

Все, что касается семьи, меня очень волнует, — поясняет режиссер. — Тем более кино сейчас дает нам уникальную возможность проследить эволюцию той семьи, которую мы видели на киноэкранах несколько лет назад. Естественно, играть будут те же актеры, только изменившиеся, повзрослевшие и постаревшие, как и должно быть. Даже гримировать их не нужно! Время действия — 1941-1944 годы, Великая Отечественная... Генерал Котов, вышедший из концлагеря, найдет свою дочку. Что касается сценария, работы осталось на месяц.

Глеб Анатольевич, вы никогда не выбрали для себя тему просто так, наобум. А этот фильм вынашивался очень долго и снимался, как и положено настоящему кинорежиссеру, — десять лет. Значит, это ваша давняя ТЕМА? Скажите, каким вы видите развитие России, как оцениваете наше время?

— Трудное время. Но его нужно пережить. Я считаю, что путь России — это конституционная монархия. К этому мы шли, но эволюционный процесс был искусственно прерван в 1917-м. Сейчас возвращаться назад — бессмысленно. Приходится все начинать сначала. А это всегда нелегко. Отсюда и множество проблем. Но другого пути нет. Надо сделать страну богатой. Надо терпеть, работать, верить. Возможно, все вернется на круги своя. Должен заметить, Россия всегда тяготела к сильной личности, и от лидера многое зависит.

Возможно, вы правы. Иван Грозный и Петр Первый были сильными личностями, пролив немало крови. А вот Николай II вошел в историю как мученик...

— Я не политик, а художник. И не ставил перед собой цели показать последнего русского царя как политика. В фильме речь идет о семье. Все знают, что стало с членами царской семьи, но не знают, какими они были. А мне хотелось это показать — через личность, характер каждого. В заключении, в Екатеринбурге, царь признался супруге, что только теперь понял, как сильно любит ее. И все остальное — корона, власть — ничто в сравнении с этим чувством. У него была роль диктатора, а по характеру он диктатором не был. Он не умел действовать в критической ситуации быстро и жестоко. Из-за его мягкости произошла жестокость в 1905-м: нужно было изолировать Гапона, упредить это шествие с ультиматумом, потому что это была настоящая провокация. И она закончилась трагедией.

Но как же вы относитесь к факту переписки императрицы и Распутина? Об этом много пишут и говорят. Письма приобрел Ростропович... Вы идеализируете императорскую семью, а такой ли она была на самом деле?

— Я уверен, что письма — фальшивка. Мне дает право делать такой вывод многолетняя работа над этой темой.

Наверное, я с детства подсознательно вынашивал этот фильм. Для меня с царской семьей были связаны детские впечатления — бабушка показала дом, где расстреляли венценосных Романовых. Меня это жутко поразило. И впечатление застряло во мне как заноза.

Глеб Анатольевич, может быть, то впечатление и стало первым душевным резонансом, с которого вы начались как художник?

— Не совсем так. Я окончил школу в 1952-м, поступил в Уральский политехнический. Собирались заниматься делом, которое привлекает и поныне — получил специальность «химик-технолог». Конечно, любил кино, театр, литературу. Как все нормальные люди. Но к художественному творчеству себя не готовил.

Неожиданно все изменилось. Я работал тогда на пенициллиновом заводе начальником смены. Пошел однажды в кинотеатр на калатозовские «Летят журавли». Этот «культпоход» и перевернул всю мою жизнь. Картина потрясла! Возникло неодолимое желание снимать кино, серьезно этим заниматься. Потом понял, что всегда подспудно мечтал об этом. Поговорил с друзьями, увлек их. Мы организовали маленькую киностудию, написали сценарий. Сняли игровой фильм в двух частях — «Нейлоновая курточка». Лирическую историю о девушке-студентке. Потом сняли фильм о народных дружинниках. Его показывали по всей стране. Меня это окрылило, и я поступил на заочное отделение операторского факультета. На очном учиться не было возможности — уже обзавелся семьей, родился сын. Требовалось зарабатывать деньги.

Вскоре в Москве открылись Высшие режиссерские курсы. Я держал туда экзамены и был принят. Стипендия была большая, чуть ли не равная моей зарплате. Поэтому материальные проблемы сами собой решились. Окончив курсы, снял на «Ленфильме» свою первую профессиональную

картину «В огне брода нет». Так родился кинорежиссер Панфилов.

Где вы откопали историю о Тане Тёткиной, из которой родился фильм «Начало»? Чем эта героиня вас увлекла?

— Я искал тему для дипломной работы. В старом журнале «Красная Новь» за 1936 год наткнулся на небольшой рассказ Евгения Габриловича «Случай на фронте». Какая девочка, какой характер — неожиданный, парадоксальный! Позвонил писателю и попросил написать сценарий. Габрилович заартачился. Но в конце концов согласился

как сейчас этот момент: захожу, сидит девушка, поворачивает голову — она! То самое лицо, из телевизора! Вот так мы встретились с Инночкой... Это был подарок небес.

Не все воспринимали тогда Инну Чурикову как перспективную актрису. Многие говорили о ее необычной, не киношной внешности. Почему вы так безоговорочно поверили в нее?

— Через глаза, их выражение. То, что глаза зеркало души, — это правда. Я сразу почувствовал ее индивидуальность, талант. А потом все это подтвердилось и умножи-

лина с дочерью, когда он дал Светлане десять рублей и сказал, чтобы ни в чем себе не отказывала. То есть в моей ситуации это была просто форма отказа. Вели переговоры с французскими продюсерами. Но они тоже зашли в тупик: французы хотели видеть в главной роли Катрин Денев либо Ванессу Редгрейв. А я не представлял себе фильма без Инны Чуриковой. Так что не удалось... И это по сей день для нас большое переживание.

Незаурядная личность, ее столкновение с повседневностью, поиски своего пу-

научил Инну все это готовить. Вместе посещаем родные места. Я двадцать восемь лет прожил в Екатеринбурге, там мои корни. Бываем и на Рязанщине. Отдыхать тоже предпочитаем вместе. Любимые места — подмосковные Гжель и Икша.

Наше сложное время, события последних лет — война в Чечне, нищета большинства россиян, «Норд-Ост» — какие мысли и чувства вызывают они у вас?

— Все, что происходит в моей стране, все равно что происходит в моей семье. Я это очень глубоко переживаю. После трагедии на «Курске» часто думаю с ужасом о том, сколько у нас по России атомных электростанций. Дай бог, чтобы люди сделали выводы, а не надеялись на авось. Нельзя винить во всем президента. Нужно, чтобы каждый на своем месте делал свое дело по совести.

Прислушиваюсь к себе. И думаю, что вот-вот явится на свет новая ТЕМА... Может быть, это будет фильм о том, как в большой бесхозной стране, где нужно было прежде всего наладить экономику, люди занимаются политикой. Решают глобальные проблемы, забыв о том, что нужно вовремя заменить электропроводку. Представьте, человек находится на отдыхе, наслаждается тишиной, пением птиц — и вдруг этот блаженный покой разрушает жестокая реальность. Вот вам и сюжет! Это не будет черный фильм. Жизнь все равно прекрасна. И в войну люди любили, женились, рожали детей.

Когда вам легче было работать — раньше или сейчас? Не кажется ли вам, что в советское время проблем было меньше? Можно было целиком отдавать себя творчеству и не думать о реализации фильма, поскольку об этом заботилась хорошо отлаженная система проката.

— Ныне у нас реальные трудности, а раньше были искусственные. Все идеологические замечания были искусственными. И на преодоление этого уходило много сил. А сейчас главная трудность — деньги достать. У меня есть идеи, но я знаю — прежде нужно реализовать картину, вернуть кредиты. Только потом уже думать о новых фильмах.

Какова прокатная судьба «Романовых»?

— Фильм подсократили минут на двадцать-тридцать. В Москве и Питере, слава богу, он прошел с успехом. Что касается провинции, там все очень сложно. В моем родном Екатеринбурге, например, его демонстрировали только в одном кинотеатре. Как я понял, кассу в провинциальных кинотеатрах держат американские фирмы. Отечественные ленты не имеют никакой рекламной поддержки. Кроме того, может быть, в кинотеатрах, которые сейчас в руках коммерческих структур, заламывают слишком высокие цены? Картина дорогая, и на сегодняшний день мы из-за ряда обстоятельств в долгах. Радует, что видеокассеты с записью «Романовых» раскупаются мгновенно, значит, интерес к фильму все-таки большой... Очень много предложений по поводу его продажи из западных стран, но мы постараемся сохранить фильм для России.

Вы патриот, живете в Москве уже много лет. Что вас в столице вдохновляет, что угнетает?

— Я живу на Воробьевых горах и очень люблю этот уголок Москвы. Здесь много зелени, хорошей архитектуры. Пешком хожу до «Мосфильма». Это большое наслаждение, потому что иду вдоль старых липовых аллей. Очень люблю Бульварное кольцо, где так гармонично сочетаются старинные особнячки и уютные скверы. Мне нравится, что Москва хороша и богата. Очень много качественных построек — на века. Это не то время, когда «Националь», как безвкусную простынку, внедрила в самый элитный старинный центр Москвы. Очень много старых зданий, храмов реставрируют, и это радует. Москва просто воскресает, возрождается на глазах.

А что может стать вашей следующей темой?

— Скоро начинаю съемки фильма «В кругу первом» по роману Солженицына.

Но ведь все давно пережили и даже «пережевывали» этот роман. Да и эту тему...

— Если меня что-то зацепило, то это уже на всю жизнь. Меня волнует не политика, а человек, его психологическое состояние в определенном времени и месте. А концлагерь — это экстремальная ситуация, которая позволяет исследовать характеры и души. Почему одни сразу же ломались и становились донощиками, находили какой-то компромисс с унижившей их властью? Другие погибали, не в силах примириться с тем, что их постигло. Третьи выжили за счет каких-то внутренних духовных ресурсов. Проблема выбора — вот в чем суть моей следующей темы.

Татьяна ХАРЛАМОВА

Глеб ПАНФИЛОВ:

ПАНФИЛОВ Глеб Анатольевич, родился в 1934 году. Кинорежиссер, сценарист, народный артист России. После окончания Уральского политехнического института работал на заводе, затем на Свердловском телевидении. В большом кино дебютировал фильмом «В огне брода нет» (1968 г.). Широко известны его картины «Начало», «Валентина», «Тема», «Мать», «Романовы». Венценосная семья». Фильм «Прошу слова» отмечен призом Международного кинофестиваля в Карловых Варах (1976 г.). Фильм «Васса» получил Главный приз Международного кинофестиваля в Москве (1983 г.). На XXII Московском международном кинофестивале удостоен особенно престижного приза «За вклад в мировое киноискусство».

ФОТО АЛЕКСАНДРА ВОЛОДИНА

В КИНО БРОДА НЕТ. ГЛАВНОЕ — ДОСТАТЬ ДЕНЬГИ

...Глеб Панфилов, «технар» по профессии, пришедший в кино с завода, стал выдающимся кинорежиссером. На XXII Московском международном фестивале ему вручили один из самых престижных призов — «За вклад в мировое киноискусство». Фильм о венценосных Романовых стал гимном семье и прежде всего — своей собственной. Сейчас Глеб Панфилов заканчивает работу над сценарием второй серии «Утомленных солнцем». Идея принадлежит Никите Михалкову, но Глеба Анатольевича она очень увлекла, потому что это тоже продолжение истории семьи.

на вариант — писать сценарий должен я. Если получится, он готов стать соавтором, не получится — никаких обид. Я начал писать, и через сорок три дня сценарий был готов.

Меня всегда волновали, интересовали такие люди, как Таня Тёткина. Фильм был судьбоносным во многом. Мы встретились с Инной Чуриковой. Я нашел то существо, ту исполнительницу, которая была абсолютно адекватна героине.

Как это произошло?

— Я работал в Свердловске над сценарием и уже приглядывался, искал актрису на главную роль. Видел ее так ясно, что даже нарисовал. И вот однажды включил телевизор — и вдруг на экране появилось лицо девочки, танцующей с молодым человеком. Да вот же она, Таня Тёткина! Передача кончилась, титров не было. Так и остался с этим впечатлением. Я в Свердловске, а передача из Москвы. Потом, чуть позже, дал друзьям в Ленинграде и Москве фотографии со своего рисунка и попросил поискать. Параллельно подбирал других исполнителей. Пригласил Ролана Быкова на роль комиссара. Он был занят своим «Айболитом» и отказался. Но сценарий ему очень понравился и он заявил, что знает актрису, которая сыграет Таню Тёткину: это Лидия Чурикова из Московского ТЮЗа. Я немедленно отправил туда своего ассистента. Тот привез не Лидию, а Инну Чурикову. Помню

любовь. Конечно, Инна менялась. В этом есть и моя заслуга. В фильмах «Морозко» и «В огне брода нет» — совершенно разные Чуриковы. А в «Вассе» — это уже большой зрелый мастер. Актрису нужно очень любить. Думаю, что моя любовь помогала Инне. Поначалу действительно приходилось ее отстаивать, доказывать, спорить. Особенно много крови нам это стоило, когда готовились снимать фильм о Жанне д'Арк. Это был мой любимый проект, самая большая мечта.

Почему же она так и не реализовалась?

— Денег не дали. Видимо, по идеологическим причинам: ну почему Жанна д'Арк, а не Зоя Космодемьянская? Почему Франция, а не Россия? Художнику трудно ответить на эти вопросы. Образ Жанны всегда меня волновал своей мощью, одухотворенностью. У нее большая идея была — сделать свою страну свободной. И она осуществила ее — это феноменально. Она волновала и волнует меня как личность.

Я убежден, что, какова бы ни была у человека профессия, жизнь его плодотворна, лишь если она освещена большой идеей. Вот об этом я страстно мечтал сделать картину. Мне поставили условие — прежде снять фильм на современную тему. Я снял «Прошу слова». После этого мне предложили определенную сумму — бери и ставь на здоровье. Это было примерно как у Ста-

ти — это, наверное, первый этап вашего творчества. Второй, к которому вы пришли сейчас, — тема семьи как частицы большого общества.

— Семья для меня — все. Мы писали сценарий о венценосных Романовых вместе с Инной и сыном Иваном. Над декорациями работал старший сын. Так что это семейный фильм.

В молодости ставишь на первое место творческую самореализацию, работу, стараешься добиться успеха, славы. А потом, когда становишься старше, вдруг понимаешь, что все это второстепенно, а самое главное — семья, дом, дети. Конечно, дети хотят, чтобы родители работали, были сильными, добивались успеха. Им слабые родители не нравятся. Это я тоже понял. И это подталкивает, мобилизует.

Расскажите немножко о вашей семье. Есть ли у вас традиции?

— Старший сын Анатолий — я поддерживаю отношения с первой семьей — талантливый художник. Иван, младший, — юрист-международник. Корни Инночки — в Рязани. Ее мама, доктор биологических наук, сейчас живет в Москве. Человек она очень независимый, хотя и любит, когда мы собираемся вместе. Готовим сюрпризы к дням рождения друг друга. В такие дни на столе у нас обычно фирменные уральские пельмени и пироги. Когда-то я